

На правах рукописи

МАЛЁНОВА Евгения Дмитриевна

**АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД:
КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Омск 2026

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики факультета филологии, переводоведения и медиакоммуникаций Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Научный консультант:	Сдобников Вадим Витальевич, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», профессор кафедры теории и практики английского языка и перевода
Официальные оппоненты:	Горшкова Вера Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», профессор кафедры перевода и переводоведения Катермина Вероника Викторовна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», профессор кафедры английской филологии Нестерова Наталья Михайловна, доктор филологических наук, профессор, ПНИПУ, ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», профессор кафедры «Иностранные языки, лингвистика и перевод»
Ведущая организация:	Федеральное государственное автономное учреждение высшего образования «Мурманский арктический университет»

Защита состоится «19» января 2027 г. в 11 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.344.03 при ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова» по адресу: 603155, Н. Новгород, ул. Минина, д. 31-а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» и на сайте университета <https://www.lunn.ru>.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ <https://vak.ed.gov.ru/vak> и на сайте ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова» <https://www.lunn.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

Н. А. Голубева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена созданию коммуникативно-функциональной концепции аудиовизуального перевода – комплексной системы взаимосвязанных и взаимозависимых параметров интерпретации сущностных характеристик полимодального гетеросемиотического текста как коммуникативного объекта, учитывающей компоненты коммуникативной ситуации такого вида перевода, технологические особенности и условия осуществления переводческого процесса, а также стратегически-тактические виды деятельности аудиовизуального переводчика. В работе рассматривается аудиовизуальный перевод как высокотехнологичный транзакционный коммуникативный процесс, приводятся основания для применения коммуникативно-функционального подхода к пониманию сущностных характеристик профессионального поведения аудиовизуального переводчика, разрабатываются параметрическая структура и типология коммуникативных ситуаций аудиовизуального перевода, формулируется понятие стратегии аудиовизуального перевода, а также приводится типология тактик аудиовизуального перевода как инструментов реализации избранной стратегии.

Актуальность диссертационного исследования определяется потребностью современных теории языка и теории перевода в комплексном подходе к аудиовизуальному переводу и в создании концепции, отвечающей сущности данного вида перевода и его объекта, а также современному состоянию лингвистики и переводоведения. Актуальность также обусловлена необходимостью изучения аудиовизуального перевода с учетом его полифункциональной, полимодальной и полиморфной специфики и комплексного характера оказания переводческих услуг. Переводческие стратегии, тактики и операции, применяемые в процессе аудиовизуального перевода, зависят не только от особенностей исходного текста, но и от специфики коммуникации с использованием аудиовизуального перевода, определяемой совокупностью соответствующих параметров. Это объясняет применение в работе коммуникативно-функционального подхода, который предполагает изучение характера переводческого процесса и профессионального поведения переводчика в непосредственной зависимости от структуры коммуникативной ситуации. Потребность в такого рода работе объясняется тем, что в отечественном переводоведении исследования аудиовизуального перевода носят спорадический и несистемный характер. Именно поэтому представляется необходимым систематизировать и обобщить уже имеющийся российский и зарубежный опыт изучения аудиовизуального перевода и предложить

новую парадигму исследования данного вида перевода в русле коммуникативно-функционального подхода.

Состояние и степень разработанности проблемы исследования. Отечественные исследования аудиовизуального перевода традиционно проводятся в рамках *лингвистического текстоцентрического подхода*, суть которого заключается в рассмотрении вербального элемента аудиовизуального текста в отрыве от остальных семиотических модусов, участвующих в порождении и актуализации значений (Акимцева 2021; Альварес Солер 2018; Бармина 2023; Горшкова 2006; Костров 2015; Маргушева 2022; Снеткова 2009; Тразанова 2022; Федорова 2009; Яковлева, Саглам 2022 и другие). Отдельные работы российских исследователей аудиовизуального перевода отстраиваются от текстоцентрического подхода и свидетельствуют об обращении к *полимодальной и функциональной специфике аудиовизуального текста* (Александрова 2023, 2025; Борщевский 2026; Козуляев 2013, 2015, 2019; Малёнова 2015, 2017, 2018, 2022, 2023, 2024; Матасов 2008, 2009 и другие).

Намного активнее аудиовизуальный перевод исследуется за рубежом, где данный вид перевода рассматривается в рамках *функционально-семиотической парадигмы* (Baños 2024; Bardini 2015, 2020; Bogucki 2020; Chaume 2004, 2013, 2016, 2018, 2019, 2020; Delabastita 1989; Díaz-Cintas 2004, 2009, 2020, 2024; Fodor 1976; Gambier 2006, 2013, 2018; Gottlieb 1992, 1994; Kaindl 2013; Matamala 2010; Matkivska 2014; Mayoral, Kelly, Gallardo 1998; Pedersen 2005, 2007; Pérez-González 2011, 2014, 2019; Remael 2010, 2016, 2021; Szarkowska 2005; Zabalbeascoa 2008, 2010 и другие).

Довольно пристальное внимание уделяется *когнитивным исследованиям аудиовизуального перевода*, цель которых – выявить специфику восприятия зрителем аудиовизуального перевода (Antonini 2005, 2009; Antonioni 2008; Chiaro 2009; Díaz-Cintas 2020; Di Giovanni 2018; Gambier 2018, 2019; Massidda 2025; Neves 2025; Nicolić 2018; Orero 2018; Romero-Fresco 2013, 2018, 2019; Szarkowska 2013, 2020, 2024; Zanotti 2018 и другие).

Необходимо отметить, что *функциональный подход* к исследованию перевода в общем переводоведении возник в 1970–1980-х годах и нашел свое отражение в работах классиков отечественного и зарубежного переводоведения (Швейцер 1988; Casagrande 1954; Holmes 2000; Holz-Manttari, 1964; Neubert, Shreve 1992; Newmark 1981; Nida, Taber 2003; Nord 2006, 2008; Reiß 2000; Reiß, Vermeer 2014; Toury 1995 и другие). Отдельные авторы сосредоточили внимание на изучении *стратегий и тактик перевода* (Алексеева 2008; Волкова 2023; Гарбовский 2007; Ивлева 2023; Комиссаров 1999; Сдобников 2015; Baker 2011; Bergen 2006; Chesterman 2016; Delabastita 1993; Díaz-Cintas, Remael 2021;

Gambier 2010; Gottlieb 1992; Jääskeläinen 1993; Jakobsen 2017; Lörscher 1996; Molina, Hurtado Albir 2002; Pedersen 2005; Schjoldager 2008; Venuti 1995; Zabalbeascoa 2000 и другие). *Коммуникативно-функциональный подход* был сформулирован В. В. Сдобниковым в начале 2010-х и получил свое развитие в исследованиях современных переводоведов (Сдобников 2011, 2015, 2017, 2018, 2023, 2024; Петрова 2013, 2019; Шамилов 2018, 2026; Шлепнев 2017 и другие).

Вместе с тем стратегии и тактики, применяемые в различных коммуникативных ситуациях аудиовизуального перевода, практически не описаны в научной литературе. Исследователи, изучающие стратегии, методы, тактики перевода и переводческие операции в рамках функционального переводоведения, обходят своим вниманием аудиовизуальный перевод, выбирая иные объекты анализа. Стратегии аудиовизуального перевода исследуются по большей части в контексте лингвистического продуктоориентированного подхода и не описывают общий план действий аудиовизуального переводчика, а лишь предлагают варианты готовых решений, представляя собой дескриптивный анализ готового продукта. Это объясняется глубокой практикоориентированностью подобных исследований; в результате предлагаемые таксономии стратегий аудиовизуального перевода представляют собой перечни инструментов переводчика – переводческих операций, но не описывают сущности профессионального поведения аудиовизуального переводчика в конкретной коммуникативной ситуации. Таким образом, в рамках настоящего исследования впервые предпринимается попытка создания целостной коммуникативно-функциональной концепции аудиовизуального перевода, вытекающей из коммуникативной природы ситуаций аудиовизуального перевода, многообразия его объектов и специфики условий осуществления перевода, исходя из которых выстраивается профессиональное поведение переводчика.

Гипотеза, выдвигаемая в настоящем диссертационном исследовании, заключается в том, что коммуникативно-функциональный подход является оптимальной парадигмой для создания концепции аудиовизуального перевода как системы взаимосвязанных и взаимозависимых параметров интерпретации сущностных характеристик объекта исследования. Такая концепция позволит учесть параметры коммуникативной ситуации аудиовизуального перевода, технологическую специфику осуществления переводческой деятельности, а также стратегически-тактические виды деятельности аудиовизуального переводчика, что даст ответ на вопрос, каким образом необходимо выстраивать профессиональное поведение переводчика в различных коммуникативных ситуациях

аудиовизуального перевода для получения оптимального результата переводческой деятельности.

Объектом исследования является аудиовизуальный перевод, осуществляемый в различных коммуникативных ситуациях, в аспекте коммуникативно-функционального подхода.

Предметом исследования выступают составляющие коммуникативно-функциональной концепции аудиовизуального перевода.

Цель исследования – создание *коммуникативно-функциональной концепции аудиовизуального перевода*, учитывающей сущностные полимодальные характеристики аудиовизуального текста, специфику коммуникативных ситуаций аудиовизуального перевода и совокупность переводческих стратегий и тактик, применяемых в процессе осуществления данного вида перевода.

Указанная цель определяет следующие **задачи** исследования:

- 1) рассмотреть характерные черты полимодального аудиовизуального текста как объекта перевода;
- 2) выявить сущностные характеристики понятий «аудиовизуальный перевод», «локализация», «коммуникативная ситуация аудиовизуального перевода», «стратегия аудиовизуального перевода»;
- 3) рассмотреть развитие аудиовизуального перевода в синхронном и диахронном аспектах;
- 4) разработать классификацию видов аудиовизуального перевода с учетом функционирования аудиовизуального произведения в рамках одной или нескольких медиаплатформ;
- 5) рассмотреть сущность коммуникативно-функционального подхода к аудиовизуальному переводу;
- 6) разработать параметрическую структуру коммуникативной ситуации аудиовизуального перевода и выявить специфику организации обратной связи в рамках коммуникативной ситуации аудиовизуального перевода;
- 7) разработать типологию коммуникативных ситуаций аудиовизуального перевода в зависимости от формата переводимых аудиовизуальных произведений;
- 8) разработать типологию тактик аудиовизуального перевода, выступающих в качестве инструментов реализации стратегии перевода в различных коммуникативных ситуациях аудиовизуального перевода.

Исходя из того, что данное диссертационное исследование проводилось в русле междисциплинарного подхода, **теоретической и методологической основой** послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области:

- *семиотики кино*: Р. Барт, Л. В. Кулешов, Ю. М. Лотман, К. Метц, Ю. Н. Тынянов, Ю. Г. Цивьян, У. Эко, С. М. Эйзенштейн, Р. О. Якобсон;
- *истории кино и аудиовизуального перевода*: А. Р. Кугель, Н. А. Лебедев, В. Г. Легошин, К. А. Танис, Ю. Г. Цивьян, С. М. Шайкевич, J.-F. Cornu, С. М. Keating, С. O'Sullivan;
- *теории текста*: А. А. Бернацкая, Ю. А. Бельчиков, Л. С. Большакова, И. Р. Гальперин, М. А. Ефремова, Е. В. Кобзева, О. И. Максименко, О. В. Пойманова, А. Г. Сонин, Е. Ф. Сорокин, Ю. А. Тарасов, В. Е. Чернявская, С. Jewitt, Н. Stöckl;
- *теории коммуникации*: О. С. Иссерс, Д. Остин, Д. Серль, Г. Г. Слышкин, П. Ф. Стросон, Р. О. Якобсон, D. C. Barnlund, S. Hall, M. S. MacLean, C. E. Shannon, W. Schramm, B. H. Westley;
- *культурологии и медиалингвистики*: Н. И. Дворко, А. Г. Качкаева, Н. Л. Соколова, А. С. Сумская, N. Bernardo, C. Dena, R. R. Gambarato, H. Jenkins, S. Kalogeras, M. Kinder, G. Long, A. Phillips, R. Pratten, M. Ruppel;
- *теории перевода*: И. С. Алексеева, А. В. Ачкасов, Т. А. Волкова, Н. К. Гарбовский, В. Н. Комиссаров, З. Д. Львовская, Л. Л. Нелюбин, О. В. Петрова, В. В. Сдобников, С. В. Тюленев, А. В. Фёдоров, Г. Т. Хухуни, А. В. Швейцер, M. Baker, S. Bassnett, J. Casagrande, A. Chesterman, J. Darbelnet, J. Holmes, O. Kade, A. Lefevre, A. Neubert, P. Newmark, E. Nida, Ch. Nord, E. Prunč, А. Рым, K. Reiß, M. C. Snell-Hornby, R. Taber, G. Toury, L. Venuti, H. Vermeer, J.-P. Vinay.
- *теории аудиовизуального перевода*: Е. В. Александрова, А. А. Альварес Солер, И. С. Борщевский, В. Е. Горшкова, А. В. Козуляев, Р. А. Матасов, R. Baños, F. Bardini, A. I. Bartolomé, M. A. Bernal-Merino, Ł. A. Bogucki, G. M. Cabrera, F. Chaume, J. Díaz-Cintas, D. Delabastita, E. Di Giovanni, N. Gallardo, Y. Gambier, H. Gottlieb, D. Kelly, N. Matkivska, A. Matamala, R. Mayoral, J. Neves, P. Orero, J. Pedersen, L. Pérez-González, A. Remael, P. Romero-Fresco, A. Szarkowska, M. Tymoczko, P. Zabalbeascoa, S. Zanotti.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые:

- 1) на основе применения коммуникативно-функционального подхода к изучению аудиовизуального перевода и выявления типов установления обратной связи между актантами коммуникативной ситуации с использованием аудиовизуального

перевода разработана коммуникативно-функциональная концепция аудиовизуального перевода;

2) уточнена семиотическая структура полимодального аудиовизуального текста посредством включения в нее ольфакторного и кинестетического периферических перцептивных каналов, а в качестве их ключевых модусов выделены модусы «запах» и «тактильные ощущения»;

3) подробно изучена специфика соотношения понятий «аудиовизуальный перевод» и «локализация», уточнено место перевода и локализации в технологической цепочке создания аудиовизуального произведения. Дано определение понятию «стратегия аудиовизуального перевода» в контексте коммуникативно-функционального телеологически ориентированного подхода;

4) предложена классификация видов аудиовизуального перевода на основании синхронного/асинхронного характера осуществления переводческого процесса, также подробно описана сущность и специфика перевода трансмедийного проекта как особого комплексного вида аудиовизуального перевода;

5) описана параметрическая структура коммуникативной ситуации аудиовизуального перевода, предложена типология коммуникативных ситуаций аудиовизуального перевода, выявлены первичные и вторичные параметры каждой коммуникативной ситуации с учетом релевантности/нерелевантности отдельных параметров;

6) разработана типология тактик аудиовизуального перевода, применяемых в качестве инструментов реализации стратегии коммуникативно-равноценного перевода и стратегии переадресации в различных коммуникативных ситуациях аудиовизуального перевода.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

1) создание и практическое применение коммуникативно-функциональной концепции аудиовизуального перевода развивает методологические разделы коммуникативной лингвистики, функциональной лингвистики, прагматики, теории перевода и теории текста;

2) выявление сущностных характеристик понятий «аудиовизуальный перевод», «локализация», «трансмедийный проект», «коммуникативная ситуация аудиовизуального перевода», «стратегия аудиовизуального перевода», разработка типологии видов аудиовизуального перевода и коммуникативных ситуаций аудиовизуального перевода, разработка типологии тактик аудиовизуального перевода как инструментов реализации стратегий аудиовизуального перевода расширяют арсенал стратегическо-тактических

подходов современной прагматики и методики комплексных исследований перевода как процесса и результата сложной системы действий переводчика;

3) выполнение в рамках исследования анализа сущностных характеристик полимодального аудиовизуального текста и его семиотической структуры, разработка алгоритма анализа коммуникативной ситуации аудиовизуального перевода уточняют разделы современной коммуникативной лингвистики и семиотики в части моделирования порождения, восприятия, локализации сложных семиотических объектов;

4) интерпретация аудиовизуального перевода как транзакционного коммуникативного процесса, акцентирование в нем активности потребления контента реципиентом перевода, квалификация последнего как установление разнонаправленных динамичных связей между актантами коммуникативной ситуации, квалификация обратной связи по типам (преднамеренной/непреднамеренной, опосредованной/непосредственной), определение ее статуса как основания для нивелирования коммуникативных разрывов в триаде «инициатор перевода – переводчик – реципиент» развивает деятельностный подход к процессу перевода.

Практическая ценность проведенного исследования состоит в возможности применения его результатов в практической деятельности аудиовизуальных переводчиков с целью анализа коммуникативной ситуации аудиовизуального перевода и отбора релевантных стратегий, тактик и переводческих операций. Теоретические положения, изложенные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в рамках учебного процесса в высших учебных заведениях РФ и стран СНГ, осуществляющих подготовку переводчиков в рамках направления «Лингвистика» (45.03.02 – бакалавриат, 45.04.02 – магистратура), а также по специальности «Перевод и переводоведение» (45.05.01 – специалитет). Коммуникативно-функциональная концепция аудиовизуального перевода, предложенная в настоящей диссертации, может использоваться в качестве методологической основы при подготовке выпускных квалификационных работ, а также при проведении диссертационных исследований.

Результаты диссертационной работы используются при разработке и реализации основной образовательной программы магистратуры по направлению 45.04.02 «Лингвистика», профиль «Аудиовизуальный перевод и медиадоступность» на факультете филологии, переводоведения и медиакommunikаций Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация), а также в учебном процессе Университета КАЗГЮУ им. М. С. Нарикбаева (г. Астана, Республика Казахстан) в процессе реализации дисциплин «Введение в аудиовизуальный перевод» и «Теория и практика субтитрования». Основные положения, изложенные в

диссертации, стали основой серии курсов и мастер-классов по аудиовизуальному переводу, проведенных для студентов и преподавателей вузов Российской Федерации и зарубежья.

Достоверность и объективность полученных результатов и выводов основана на критическом осмыслении собственного переводческого опыта в области аудиовизуального перевода, глубоком изучении теоретических источников и практических трудов, имеющих отношение к области исследования (в библиографии содержится 438 источников, 249 из них – на иностранных языках), применении комплексного многоаспектного подхода к изучению аудиовизуального перевода и коммуникативных ситуаций аудиовизуального перевода, репрезентативном объеме и разнообразии форматов проанализированного практического материала.

Эмпирической базой исследования послужил корпус из 30 аудиовизуальных произведений на русском и английском языках, включающий художественные фильмы и сериалы, анимационные фильмы и сериалы, документальные фильмы, обучающие видео, реалити-шоу, рекламные ролики, стримы, снятые в период с 1959 по 2026 год, и их переводы, выполненные в разные годы компаниями RuFilms, «Альба Мультимедиа», «Кураж-Бамбей», «Мосфильм-Мастер», «Первый канал», а также Киностудией им. М. Горького, Дмитрием «Гоблином» Пучковым, специалистами платформы YouTube и автором канала «Хасл от Фифти». Критерием отбора послужили наличие оригинала и перевода соответствующего аудиовизуального произведения, а в отдельных случаях – наличие скриптов и диалоговых листов. Общий объем просмотренного видео составил более 100 часов.

В рамках направленной выборки были отобраны видеофрагменты оригиналов и переводов, содержащие перевод субтитров, перевод под закадровое озвучивание, перевод под дублирование и аудиодескрипцию, с целью анализа коммуникативных ситуаций аудиовизуального перевода различных типов, а также выделения стратегий, тактик и переводческих операций, примененных в процессе осуществления перевода. Критерием выборки стало личное участие автора диссертационного исследования в процессе перевода и локализации соответствующих видеофрагментов, высокий рейтинг анализируемого аудиовизуального произведения на сайтах «Кинопоиск» и IMDb, а также большое количество просмотров на интернет-платформах, свидетельствующих о востребованности анализируемых аудиовизуальных произведений у зрителя.

В ходе работы над диссертацией на каждом из этапов исследования была использована **совокупность методов**, обусловленная многоаспектностью проводимого исследования.

На этапе формирования теоретической и методологической основы исследования был использован метод критического анализа научной литературы по семиотике и истории кино, теории текста, теории коммуникации, культурологии и медиалингвистике, теории перевода и теории аудиовизуального перевода в целях выработки собственной исследовательской позиции относительно предмета и объекта диссертационного исследования. В целях изучения онтогенеза аудиовизуального перевода применялся метод диахронического описания. В целях выявления основных исследовательских подходов к пониманию отдельных переводоведческих категорий, принципиальных для данного исследования, использовались общенаучные методы анализа и синтеза.

На этапе формирования эмпирической базы исследования применялись методы сплошной и направленной выборки материала. Критериями отбора стало личное участие автора исследования в конкретных переводческих проектах, наличие диалоговых листов и скриптов к отдельным аудиовизуальным произведениям, а также высокий рейтинг отобранных аудиовизуальных произведений на специализированных интернет-платформах.

На этапе анализа фактического материала и формирования основ коммуникативно-функциональной концепции аудиовизуального перевода применялся метод моделирования для создания и апробации параметрической структуры коммуникативной ситуации аудиовизуального перевода, метод сравнительного анализа оригинала и перевода в целях выявления специфики применяемых тактик перевода и переводческих операций, метод семиотического анализа для учета влияния гетеросемиотической полимодальной природы аудиовизуального текста на результат перевода, а также метод контекстуального анализа с целью установления соответствия используемых тактик перевода и переводческих операций общему микро- и макроконтексту аудиовизуального произведения.

Основные положения исследования нашли отражение в 39 публикациях, в том числе в одном издании авторской монографии, в двух коллективных монографиях и 17 научных статьях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ и Единый государственный перечень научных изданий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Коммуникативно-функциональная концепция аудиовизуального перевода – система взаимосвязанных и взаимозависимых параметров интерпретации сущностных характеристик полимодального гетеросемиотического текста как коммуникативного объекта, учитывающая компоненты коммуникативной ситуации такого вида перевода, технологические особенности и условия осуществления переводческого процесса,

стратегически-тактические виды деятельности аудиовизуального переводчика (планирование им собственной деятельности с учетом комплексного характера локализации аудиовизуальных произведений, отбор переводческих стратегий, тактик и переводческих операций в условиях разнообразия коммуникативных ситуаций переводческой деятельности).

2. Аудиовизуальный текст представляет собой сложную полимодальную гетеросемиотическую коммуникативную систему. Порождение и актуализация смыслов в аудиовизуальном тексте производятся за счет совокупности транслируемых и воспринимаемых посредством различных перцептивных каналов семиотических модусов, субмодусов и их характеристик, денотирующих и коннотирующих смысловое наполнение аудиовизуального текста за счет соединения в различных комбинациях.

3. Аудиовизуальный перевод как транзакционный коммуникативный процесс предусматривает не только пассивное, но и активное потребление контента реципиентом перевода, выражающееся в установлении разнонаправленных динамичных связей между актантами коммуникативной ситуации. Такая обратная связь может быть преднамеренной и непреднамеренной, опосредованной и непосредственной и позволяет нивелировать коммуникативные разрывы в триаде «инициатор перевода – переводчик – реципиент».

4. Виды аудиовизуального перевода классифицируются по трем основаниям: характеристика процесса перевода (синхронность/асинхронность с показом аудиовизуального произведения), тип локализации результатов аудиовизуального перевода (письменная/устная локализация) и специфика целевой аудитории (зрители с обычными/особыми когнитивными потребностями). Объектом аудиовизуального перевода могут стать как аудиовизуальные произведения, функционирующие на пространстве одной медиаплатформы, так и синкретичные гибридные трансмедийные проекты, которые функционируют на нескольких независимых медиаплатформах, объединенных общей вселенной, и требуют особого подхода к переводу.

5. В рамках коммуникативно-функционального подхода аудиовизуальный перевод целесообразно рассматривать в контексте конкретной коммуникативной ситуации, поскольку как процесс, так и результат аудиовизуального перевода напрямую зависят от ключевых параметров этой ситуации, включающих роль инициатора перевода, цель перевода, характеристику целевой аудитории, тип локализации аудиовизуального произведения и характер связи между актантами коммуникативной ситуации.

6. Основным типологическим признаком, позволяющим дифференцировать различные коммуникативные ситуации аудиовизуального перевода, выступает формат аудиовизуального произведения. Выделение ключевых параметров коммуникативной

ситуации аудиовизуального перевода осуществляется на основании функциональных характеристик каждого из форматов. В разных коммуникативных ситуациях аудиовизуального перевода эти параметры могут иметь разную степень релевантности.

7. Стратегия аудиовизуального перевода представляет собой динамическую, многоуровневую программу профессиональной деятельности аудиовизуального переводчика. Специфика данной стратегии состоит в том, что она включает, наряду с ориентированием в коммуникативной ситуации аудиовизуального перевода, формулированием и корректировкой цели перевода, прогнозированием возможных изменений внешних параметров коммуникативной ситуации, этап детального планирования процесса перевода и локализации аудиовизуального произведения и непрерывный или дискретный контроль промежуточных и итоговых результатов данного процесса.

8. Стратегия аудиовизуального перевода реализуется посредством использования тактик перевода. Инструментами реализации стратегии коммуникативно-равноценного перевода выступают тактика передачи релевантной информации, тактика компрессии информации, тактика артикуляционно-кинестической синхронизации, тактика создания псевдоустности, тактика транскреации и тактика сохранения вселенной аудиовизуального произведения. Инструментами реализации стратегии переадресации выступают тактики объективного и субъективного описания. В одной и той же коммуникативной ситуации аудиовизуального перевода в качестве путей реализации избранной стратегии перевода могут применяться комбинации из разных тактик, дополняющих друг друга.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования получили отражение в одной авторской монографии «Стратегии и тактики аудиовизуального перевода» (2026), двух коллективных монографиях «Social, Mobile, and Emerging Media Around the World: Communication Case Studies» (2018) и «Перевод, переводоведение и дидактика перевода. Восток и Северо-Восток России» (2025). Основные положения указанных работ были использованы при разработке и реализации магистерской программы «Аудиовизуальный перевод и медиадоступность» при подготовке аудиовизуальных переводчиков на факультете филологии, переводоведения и медиакоммуникаций ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (с 2020 года по настоящее время) и в рамках реализации учебных дисциплин «Введение в аудиовизуальный перевод» и «Теория и практика субтитрования» в Высшей гуманитарной школе КАЗГЮУ им. Н. С. Нарикбаева (с 2021 года по настоящее время).

Результаты исследования были также представлены на следующих международных и национальных конференциях и семинарах: Международная научно-практическая

конференция «Аудиовизуальный перевод в России и мире: диалог культур в меняющемся информационном пространстве» (Санкт-Петербург, ГУАП, 22–24.08.2016), V Международная научная конференция «Речевая коммуникация в современной России» (г. Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 27–30.09.2017), Международная научно-практическая конференция «Развитие арктических территорий: опыт, проблемы, перспективы» (г. Мурманск, МАГУ, 12–15.12.2017), Первая зимняя школа Союза переводчиков России (г. Москва, РосНОУ, 29–31.01.2018), III Международная научная конференция «Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние» (г. Вологда, ВоГУ, 10–12.05.2018), IX переводческая конференция Translation Forum Russia-2018 (г. Екатеринбург, 24–26.08.2018), Международная научно-практическая конференция «Осенние чтения: К 20-летию открытия лингвистического образования в РосНОУ» (г. Москва, РосНОУ, 29–30.11.2018), II Всероссийская научно-практическая конференция «Омские научные чтения» (г. Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 14.12.2018), Международная VII Международная научная конференция «Проблемы теории, практики и дидактики перевода» (г. Нижний Новгород, НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 06–08.05.2019), X Международная переводческая конференция Translation Forum Russia-2019 (г. Санкт-Петербург, 23–25.08.2019), Международная переводческая конференция Translation Forum Russia-2020 (онлайн, 21–22.08.2020), семинар «Искусство без барьеров» (г. Архангельск, САФУ, 02–03.10.2020), Международный научный онлайн-форум «Инклюзия в университетах: глобальные тренды и локальные стратегии» (г. Тюмень, ТюмГУ, 27–28.10.2020), IV Всероссийская научная конференция «Омские научные чтения-2020» (г. Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 02.12.2020), Международная научная конференция «Подготовка переводчиков: анализ систем и подходов в странах мира» (г. Нижний Новгород, НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 05–06.12.2020), International Conference «Transmedial Turn? Potentials, Problems and Points to Consider» (University of Tartu, 08–11.12.2020), 8th Advanced Research Seminar on Audio Description (Universitat Autònoma de Barcelona, 26–27.01.2021), 9th International Conference «Media for All. Sketching Tomorrow's Mediascape» (Universitat Autònoma de Barcelona, 27–29.01.2021), I Зимняя школа перевода (г. Нур-Султан, ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 04–05.02.2021), Международный научно-практический семинар «Язык, культура, перевод: современные технологии в лингвистике» (г. Одинцово, МГИМО-Одинцово, 25–26.02.2021), V Международная научно-практическая конференция «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход» (г. Симферополь, КФУ им. В. И. Вернадского, 29–30.04.2021), VIII Международная научная конференция «Проблемы теории, практики и дидактики перевода» (г. Нижний Новгород, НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 05–07.05.2021),

Международная переводческая конференция Translation Forum Russia-2021 (г. Нижний Новгород, 30.07–01.08.2021), VI Международная научная конференция «Речевая коммуникация в современной России» (г. Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 27–30.09.2021), XXXI Международная научная конференция «Язык и культура» (г. Томск, ТГУ, 11–14.10.2021), Всероссийская конференция с международным участием «Актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков» (г. Мурманск, МАГУ, 22–24.11.2021), Международный форум «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое взаимодействие» (г. Воронеж, ВГУ, 24–28.11.2021), 64-я Всероссийская научная конференция МФТИ (г. Москва, МФТИ, 01.12.2021), X Международная научно-практическая конференция «Трансформация общества в социальных и гуманитарных науках» (г. Рига, Балтийская международная академия, 10–11.12.2021), V Межрегиональный научно-практический семинар «Перевод в современном мире. Современный мир в переводе» (г. Ярославль, ЯПГУ им. К. Д. Ушинского, 22–25.03.2022), XVII Международная научно-практическая конференция «Дидактика переводческой деятельности в целях устойчивого развития» (г. Москва, Школа дидактики перевода, 13–14.04.2022), Всероссийская научная конференция с международным участием «Когниция, культура, коммуникация в современных гуманитарных науках» (г. Новосибирск, НГТУ, 15–16.09.2022), II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы коммуникации. Язык и перевод» (г. Одинцово, МГИМО-Одинцово, 21.04.2022), V Всероссийская научная конференция «Омские научные чтения» (г. Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 07.11–25.12.2022), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Современные проблемы лингвистики и перевода: ПЕРЕВОДИМ РЕГИОНЫ» (г. Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 23–25.03.2023), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Новейшая филология: междисциплинарная парадигма исследований», посвященная памяти проф. Г. Г. Галич (г. Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 21–23.03.2024), XIII Международная научно-практическая конференция «Язык науки и техники в современном мире» (г. Омск, ОмГТУ, 16–17.04.2024), XVI Международная научная конференция «Индустрия перевода» (г. Пермь, ПНИПУ, 25–26.04.2024), X Международная научная конференция «Проблемы теории, практики и дидактики перевода» (г. Нижний Новгород, НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 02–04.05.2024), Всероссийская научно-практическая конференция «Теория медиа и медиалингвистика: научно-исследовательские подходы, достижения, перспективы» (г. Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 05–06.03.2025), Всероссийский форум

«Переводческие горизонты: новые вызовы и решения» (г. Оренбург, ОГУ, 11.03.2025), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Современные проблемы перевода: переводим регионы» (г. Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 21–22.03.2025), XVII Международная научная конференция «Индустрия перевода» (г. Пермь, ПНИПУ, 27–28.10.2025), Научно-практическая конференция с международно участие «Кроскультурна комуникация» (г. София, НБУ, 13–14.11.2025), VI Международная научно-практическая конференция «Лингвистика дистанцирования. Язык в контексте мультимодальной коммуникации XXI века» (г. Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ, 26–28.01.2026), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков» (г. Мурманск, МАУ, 9–14.02.2026), IX Международная научно-практическая конференция «Язык. Культура. Перевод: развитие инструментария лингвиста и стратегических технологий коммуникации» (г. Одинцово, МГИМО Одинцово, 19–20.02.2026), IV Международная конференция «Актуальные проблемы коммуникации: язык и перевод» (г. Москва, МПГУ, 30–31.03.2026), XXI Международная научно-практическая конференция «Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы» (г. Москва, РУДН, 13–14.04.2026), Международная научная конференция «Герценовские чтения. Иностранные языки» (г. Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 16–17.04.2026), XII Международная научная конференция «Проблемы теории, практики и дидактики перевода» (г. Нижний Новгород, НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 04–06.05.2026).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Работа соответствует паспорту научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) по пункту 20: Лингвистическое переводоведение и его основные направления. Языковые и экстралингвистические аспекты перевода. Формы, виды и методы перевода. История перевода и переводческой мысли.

Выдвигаемая в работе коммуникативно-функциональная концепция аудиовизуального перевода потребовала обращения к достаточно широкому спектру задач и реализации многоаспектного подхода к их решению, что определило **структуру** настоящей работы, включающую введение, четыре главы, заключение, список литературы, список словарей и справочных изданий, список источников иллюстративного материала и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его цель, задачи и методы исследования, указывается его научная значимость и теоретическая новизна, приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Сущность аудиовизуального перевода» – посвящена рассмотрению аудиовизуального текста как полимодального образования, что обуславливает специфику аудиовизуального перевода. Рассматривается проблема определения понятия аудиовизуального перевода, приводится диахроническое описание процесса становления, развития и современного состояния аудиовизуального перевода, рассматривается соотношение понятий «аудиовизуальный перевод» и «локализация» и предлагается типология видов аудиовизуального перевода с выделением особого комплексного вида – перевода трансмедийных проектов.

Аудиовизуальный текст представляет собой не просто вербальный конструкт, сопровождаемый невербальными аудиальными и визуальными знаками в качестве вспомогательного ресурса, а семиотически гетерогенное сложноорганизованное полимодальное единство. В разные периоды развития семиотики кино в качестве минимальных семиотических элементов знаковой системы аудиовизуального языка (киноязыка) рассматривались кадр (Л. Кулешов), кинематографические приемы (Ю. Н. Тынянов), монтаж (С. М. Эйзенштейн), кинознак (Р. Барт), фигуры, монемы и кинеморфы (У. Эко), вербальные и иконические знаки (Ю. М. Лотман). В этой связи аудиовизуальный текст необходимо изучать с точки зрения комплексного подхода, в рамках которого учитываются в равной степени и вербальные, и невербальные его элементы.

Аудиовизуальный полимодальный текст представляет собой сложную синкретическую коммуникативную систему, семиотически осложненную за счет комплексного использования различных семиотических модусов, участвующих в процессе порождения значения. Носителями означаемого в такого рода текстах могут быть не только вербальные элементы, но и невербальные модусы и субмодусы, актуализирующиеся посредством визуального, аудиального, ольфакторного и кинестетического перцептивных каналов и денотирующие и коннотирующие означаемое за счет соединения в различных комбинациях Развитие кинопоказа и технологий создания аудиовизуальных произведений обуславливает комплексный характер семиотической структуры аудиовизуального полимодального текста, представленный в таблице 1.

Таблица 1

Семиотическая структура полимодального аудиовизуального текста

Перцептивные каналы	Ключевые модусы	Субмодусы	Характеристики
Визуальный	Изображение	Графическое/художественное изображение	Тип изображения, техника исполнения, цвет, перспектива, статика/динамика
		Кинематографические выразительные средства	Свет, цвет, план, тип и угол съемки, скорость монтажа, переходы между кадрами, спецэффекты
		Проксемика объектов	Статика/динамика, расстояние, вектор движения, скорость, интенсивность, движение объектов относительно друг друга
		Кинесика объектов	Жесты, мимика, взгляд, поза
		Оформление объектов	Сценография, реквизит, цвет, декорации, костюмы, прически, грим
	Речь	Письменная речь	Тип графического оформления, статика/динамика, расположение на экране, цвет, форматирование текста
Аудиальный	Звук	Музыка	Громкость, жанр, стиль, манера исполнения, темп, ритм
		Фоли-шумы	Громкость, интенсивность, предметная/ситуативная соотнесенность
	Речь	Звучащая речь	Громкость, интонация, акцент, диалогичность/монологичность, паузация, ритмическое оформление речи
Ольфакторный	Запах	Запах	Интенсивность, предметная/ситуативная соотнесенность
Кинестетический	Тактильные ощущения	Движения тела зрителя	Вектор движения, угол наклона, вибрация
		Имитация движения предметов	Вектор движения, направление

Основными перцептивными каналами, посредством которых происходит восприятие аудиовизуального текста, являются не только базовые визуальный и аудиальный каналы, но и периферические перцептивные каналы: ольфакторный и кинестетический. Ключевыми модусами, актуализируемыми данными перцептивными каналами, выступают изображение, звук, запах, тактильные ощущения и речь, которая в случае перевода становится универсальным ключевым модусом, участвующим в передаче информации. Таким образом, аудиовизуальный текст становится семиотически осложненным за счет комплексного использования нескольких семиотических модусов и субмодусов, в различных комбинациях участвующих в процессе порождения значения, что обуславливает важность формирования особого подхода к переводу таких текстов. Указанные семиотические модусы в данной работе рассматриваются не как ограничения, осложняющие непосредственную работу переводчика с аудиовизуальным текстом, а как коммуникативные элементы текста, образующие сложное семиотическое единство и оказывающие на реципиента комплексный коммуникативный эффект.

Необходимо отметить, что за всю историю киноискусства изменения претерпела не только семиотическая структура аудиовизуального полимодального текста, но и весь процесс осуществления его перевода. *Аудиовизуальный перевод* постепенно трансформировался из дословного перевода интертитров в *высокотехнологичный процесс декодирования и передачи вербального и невербального компонентов полимодального единства аудиовизуального произведения средствами языка перевода, в результате чего создается новый вербальный компонент этого единства, пригодный к дальнейшей обработке (локализации) с учетом общего контекста произведения, особенностей принимающей культуры, особенностей потребления контента его реципиентами, функциональных и нормативных требований, предъявляемых в рамках отдельного вида перевода*. Современный аудиовизуальный перевод также тесно связан с понятием локализации. *Локализация* в данном исследовании понимается как гипероним по отношению к понятию «аудиовизуальный перевод» и обозначает *весь процесс работы с аудиовизуальным текстом на языке оригинала и языке перевода, включающий подготовительный, переводческий и технологический этапы*. Указанные этапы могут накладываться друг на друга, проходить синхронно или асинхронно, а изменения, вносимые на каждом отдельном этапе, могут инициировать внесение изменений на предыдущих этапах. В результате аудиовизуальное произведение, которое получает потребитель, представляет собой итоговую локализацию исходного контента, в рамках которой перевод – это один из этапов процесса локализации.

Учитывая современное состояние отрасли аудиовизуального перевода, все его виды можно разделить на две большие группы: перевод, выполняемый синхронно с показом аудиовизуального произведения, и перевод, выполняемый асинхронно и затем инкорпорируемый в видео- или аудиоряд в рамках отдельных технологических процессов локализации. Внутри данных групп виды аудиовизуального перевода разделяются по видам предъявления реципиенту: перевод, предъявляемый в устной форме, и перевод, предъявляемый в письменной форме. К синхронным устным видам аудиовизуального перевода относится синхронный и последовательный аудиовизуальный перевод и «горячий» тифлокомментарий (аудиодескрипция). К синхронным письменным видам аудиовизуального перевода относится «живое» субтитрование. К асинхронным видам аудиовизуального перевода, предъявляемым в письменной форме, относятся субтитрование, суртитрование и субтитры для глухих и слабослышащих зрителей, а также подготовка диалоговых и монтажных листов. К асинхронным видам аудиовизуального перевода, предъявляемым в устной форме, относятся разные виды дублирования и закадрового озвучивания, а также подготовленный тифлокомментарий (аудиодескрипция).

Развитие партиципаторной культуры обусловило появление нового объекта аудиовизуального перевода – трансмедийных проектов, в которых полимодальное повествование, объединенное общей вселенной, параллельно или последовательно разворачивается на нескольких независимых медиаплатформах, что в результате создает многомерное динамическое образование, обладающее свойствами интерактивности, распространяемости и воспроизводимости. Локализовать все элементы крупного трансмедийного проекта для иноязычных аудиторий не представляется возможным, поэтому переводчик осуществляет работу с отдельными наиболее зрелищными элементами проекта, что требует особого комплексного интегративного подхода к переводу такого рода аудиовизуальных материалов.

Все вышеперечисленные факторы обуславливают необходимость создания целостной концепции, открывающей путь к пониманию сущности профессионального поведения переводчика в процессе создания аудиовизуального перевода. Поиску и обоснованию наиболее эффективного подхода к аудиовизуальному переводу посвящена **Глава 2** реферируемой диссертации – **«Коммуникативно-функциональный подход к исследованию аудиовизуального перевода»**, в которой рассматриваются различные подходы к пониманию аудиовизуального перевода, выявляется сущность коммуникативно-функционального подхода к изучению переводческой деятельности, исследуется специфика изучения аудиовизуального перевода в русле данного подхода,

вводится понятие «коммуникативная ситуация аудиовизуального перевода» и предлагается параметрическая структура коммуникативной ситуации аудиовизуального перевода.

В рамках изучения сущности перевода в современном переводоведении функционируют три основных научных парадигмы, классифицируемые с точки зрения эмпирического подхода: 1) исследования, ориентированные на результат перевода; 2) исследования, ориентированные на процесс перевода; 3) исследования, ориентированные на изучение функции перевода (Дж. Холмс). Коммуникативный подход в переводческих исследованиях исходит из того факта, что все три указанные составляющие переводческой деятельности – функция, процесс и продукт (результат) переводческой деятельности – представляют собой элементы комплексного целого, и разделение этих частей возможно исключительно из методологических соображений. Их необходимо рассматривать в состоянии взаимозависимости и взаимовлияния, а основным элементом, определяющим специфику создания текста перевода, становится его скопос, то есть цель (К. Райс, Х. Фермеер).

В рамках применяемого в работе коммуникативно-функционального подхода *тексты оригинала и перевода рассматриваются как инструменты коммуникации, способствующие достижению целей коммуникантов, обусловленных спецификой их предметной деятельности.* Функции таких текстов зависят от специфики коммуникативной ситуации перевода, а критерием качества перевода становится степень успешности предметной деятельности коммуникантов. Таким образом, коммуникативно-функциональный подход предлагает достаточный объем инструментов, позволяющих переводчику осуществлять стратегически-тактические виды деятельности на пути к достижению цели перевода, которая обусловлена параметрами коммуникативной ситуации.

Ситуацию создания, перевода и потребления аудиовизуального произведения также предлагается рассматривать как коммуникативный процесс: коммуникация осуществляется по принципу транзакционной модели У. Шрамма – как непрерывный циркулярный процесс кодирования, декодирования и интерпретации семиотических модусов и субмодусов, предполагающий возможность сепарации сообщения, как от отправителя, так и от получателя. В этом случае получатели аудиовизуального произведения рассматриваются не как пассивные, а как активные потребители, обеспечивающие наличие обратной связи с инициатором коммуникации. Транзакционный характер коммуникации с использованием аудиовизуального перевода подразумевает возможность установления разнонаправленных динамичных связей между участниками

процесса коммуникации: инициатором перевода, переводчиком и реципиентом. Такая обратная связь может быть преднамеренной и непреднамеренной, непосредственной и опосредованной. Непреднамеренная опосредованная обратная связь представляет собой косвенные поведенческие индикаторы реакции аудитории, которые не выражаются напрямую, но отражают восприятие переведенного аудиовизуального контента через рыночные или статистические метрики. К этому же типу обратной связи необходимо отнести участие реципиентов в конструировании фикциональной вселенной аудиовизуального произведения. Преднамеренная непосредственная обратная связь осуществляется в форме тестовых показов. Непреднамеренная непосредственная связь осуществляется посредством асинхронных и синхронных пользовательских комментариев, размещаемых на базе различных интернет- и медиаплатформ.

Результаты реферируемого диссертационного исследования показывают, что фокус внимания в контексте исследования аудиовизуального перевода необходимо смещать с изучения отдельно взятых аудиовизуальных произведений на исследование специфики коммуникативной ситуации, в которой данный перевод осуществляется, воспринимается и интерпретируется, с учетом позиций не только переводчика и реципиента, но и инициатора перевода. Такой подход позволит в будущем сократить коммуникативные разрывы в триаде «инициатор перевода – переводчик – реципиент», в особенности разрывы между производителями контента и получателями перевода, находящимися в противоположных частях спектра создания и производства аудиовизуального контента.

Коммуникативная ситуация аудиовизуального перевода (далее – КСАВП) представляет собой *динамическую систему условий и факторов, обеспечивающих процесс межъязыковой и/или интерсемиотической коммуникации*. Эта коммуникация опосредуется комплексом ключевых модусов, актуализируемых через различные перцептивные каналы. В рамках КСАВП создается, локализуется и транслируется целевой продукт – аудиовизуальный текст, который оказывает коммуникативное воздействие на реципиента и запускает механизмы непосредственной и опосредованной обратной связи. Схематично КСАВП изображена на рисунке 1.

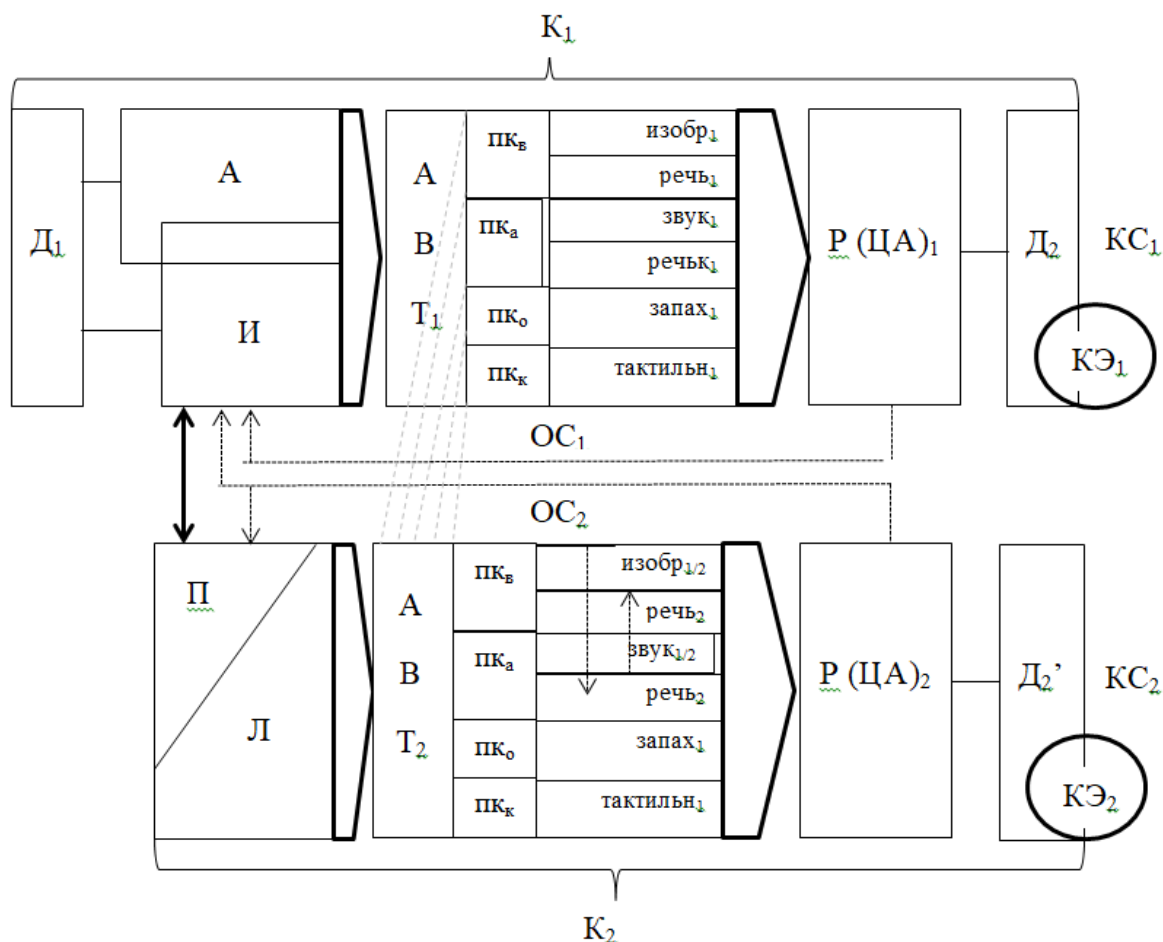

Рисунок 1. Коммуникативная ситуация аудиовизуального перевода.

Как показано на рисунке 1, КСАВП состоит из двух коммуникативных ситуаций, где первая коммуникативная ситуация ($КС_1$) – это ситуация одноязычного общения посредством аудиовизуального текста ($АВТ_1$), которая происходит в условиях культуры оригинала ($К_1$). В рамках своей предметной деятельности ($Д_1$) автор (A), подключая различные перцептивные каналы: визуальный ($ПК_в$), аудиальный ($ПК_а$), ольфакторный ($ПК_о$) и кинестетический ($ПК_к$), создает и транслирует реципиенту – представителю целевой аудитории языка оригинала ($Р(ЦА)_1$) – результат своей предметной деятельности. Трансляция смыслов $АВТ_1$ осуществляется посредством ключевых модусов: изображения, речи, звука, запаха и тактильных ощущений. Важно отметить, что традиционными ключевыми модусами являются первые три. Запах и тактильные ощущения требуют дополнительного технического оснащения места просмотра аудиовизуального произведения и используются заметно реже, чем речь, изображение и звук (под последним понимаются невербальные аудиальные семиотические коды). В результате своей деятельности по просмотру аудиовизуального произведения ($Д_2$) реципиент подвергается воздействию соответствующего коммуникативного эффекта ($КЭ_1$) и

получает возможность осуществить опосредованную или непосредственную обратную связь (OC_1) с автором текста. Когда производится переход ко второй коммуникативной ситуации с использованием перевода (KC_2), которая реализуется в рамках культуры языка перевода (K_2), команда локализации, неотъемлемой частью которой является переводчик или группа переводчиков (П/Л), получают от инициатора перевода (И) переводческое задание по переводу и локализации исходного АВТ₁. Как уже отмечалось, инициатор перевода может являться одновременно и представителем коллективного автора, либо осуществлять исключительно дистрибьюторские функции, не являясь автором аудиовизуального произведения. Переводной аудиовизуальный текст (АВТ₂) создается группой специалистов по переводу и локализации в процессе командной работы. При создании этого текста задействованы те же перцептивные каналы, но ключевые модусы подвергаются изменениям. Однозначно, как и при любом виде перевода, производится изменение вербального кода, транслируемого как посредством визуального, так и аудиального каналов. Этот аспект напрямую зависит от типа локализации. В случае создания субтитров аудиальный вербальный субмодус ($пк_а-речь_1$) транслируется посредством визуального вербального модуса ($пк_в-речь_2$), в случае озвучивания значимых надписей на языке оригинала ($пк_в-речь_1$) визуальный вербальный модус транслируется посредством аудиального вербального модуса ($пк_а-речь_2$). Важно отметить, что в зависимости от глубины локализации аудиовизуального произведения, изменениям могут подвергаться не только вербальные модусы, но и модусы иной природы: меняются изображения, накладываются иные звуковые эффекты или заменяются музыкальные произведения и т. п.

Несмотря на то, что вид предметной деятельности (D_2) аудитории языка оригинала ($P(ЦА)_1$) теоретически совпадает с видом предметной деятельности (D_2') аудитории языка перевода ($P(ЦА)_2$), коммуникативный эффект ($КЭ_2$), оказываемый на $P(ЦА)_2$, может в некоторых случаях отличаться от $КЭ_1$, что обусловлено экстралингвистическими факторами различной природы. На основании комплексного воздействия посредством совокупности отдельных ключевых модусов представители $P(ЦА)_2$ также осуществляют обратную связь с инициатором/автором оригинального аудиовизуального произведения.

Фрагмент действительности, в котором реализуется данная коммуникативная ситуация, а также характер предметной деятельности коммуникантов не всегда определяются спецификой исходной и целевой культур. Однако процесс трансформации аудиовизуального текста и коммуникативный эффект, производимый на целевую аудиторию, напрямую зависят от специфики *параметрической структуры КСАВП*,

включающей *первичные и вторичные параметры*: роль инициатора перевода, цель перевода, специфику целевой аудитории, тип локализации аудиовизуального произведения, характер отношений между коммуникантами, условия осуществления речевой деятельности субъектов коммуникации, тип и форму контакта, расположение коммуникантов и характер обратной связи.

Таким образом, аудиовизуальный перевод целесообразно рассматривать в контексте конкретной коммуникативной ситуации, поскольку как процесс, так и результат аудиовизуального перевода напрямую зависят от ключевых параметров этой ситуации. В конечном итоге профессиональное поведение переводчика аудиовизуальных произведений обусловлено спецификой того или иного типа КСАВП, а также главной целевой установкой – обеспечить реципиенту максимально комфортное потребление аудиовизуального контента. Именно это положение обосновывает выбор коммуникативно-функционального подхода в качестве методологической основы создания предлагаемой концепции аудиовизуального перевода.

Подробному описанию КСАВП посвящена **Глава 3** реферируемого диссертационного исследования – **«Типология коммуникативных ситуаций с использованием аудиовизуального перевода»**, которая содержит типологию и подробное описание восьми КСАВП, выделяемых в зависимости от формата аудиовизуальных произведений. Выделяются функции каждого из форматов аудиовизуальных произведений и описываются первичные и вторичные параметры каждой коммуникативной ситуации в соответствии с предложенной параметрической структурой.

При рассмотрении КСАВП основной задачей является выбор типологического признака, который позволит выделить различные КСАВП и описать их первичные и вторичные параметры. В случае аудиовизуального перевода типологический признак изначального планирования/не планирования осуществления перевода, предлагаемый В. В. Сдобниковым в качестве основания типологизации коммуникативных ситуаций перевода, не является релевантным. Аудиовизуальный перевод может планироваться изначально до момента создания аудиовизуального произведения и инициироваться одновременно с началом коммуникации; он может планироваться в процессе создания аудиовизуального произведения, когда этап перевода совпадает с финальным этапом создания аудиовизуального произведения; также аудиовизуальный перевод может планироваться после того, как аудиовизуальное произведение уже готово, а в процессе его создания коллективный автор не предпринимал попыток его перевода и локализации.

Более того, одно и то же аудиовизуальное произведение может подвергаться переводу в рамках всех трех указанных коммуникативных событий.

Наиболее валидным дифференцирующим признаком для типологизации КСАВП представляется формат аудиовизуального произведения. Это константная характеристика, которая определяет цель коммуникации и специфику оказания коммуникативного эффекта на реципиента. Формат аудиовизуального произведения также выступает определяющим признаком для описания ключевых параметров КСАВП: цели перевода, типа локализации, характера взаимодействия актантов и прочих условий осуществления неречевой деятельности субъектов коммуникации. Анализ различных типологий форматов аудиовизуальных произведений позволил выделить *восемь КСАВП* в соответствии с коммуникативно-функциональными характеристиками каждого формата: *КСАВП художественных аудиовизуальных произведений (КСАВП-1); КСАВП документальных аудиовизуальных произведений (КСАВП-2); КСАВП информационно-аналитических аудиовизуальных произведений (КСАВП-3); КСАВП обучающих аудиовизуальных произведений (КСАВП-4); КСАВП рекламных аудиовизуальных произведений (КСАВП-5); КСАВП рекреационных аудиовизуальных произведений (КСАВП-6); КСАВП видеоигр (КСАВП-7); КСАВП пользовательского контента (КСАВП-8)*. Ключевые параметры КСАВП могут быть описаны на основании функциональных характеристик, выделенных для каждого из форматов. Одни параметры коммуникативной ситуации являются универсальными для всех КСАВП, другие параметры уникальны для конкретных КСАВП и оказывают существенное влияние на результат перевода и локализации.

В разных КСАВП отдельные параметры могут иметь разную степень релевантности. Роль инициатора перевода, цель перевода, специфика целевой аудитории и тип локализации аудиовизуального произведения являются ключевыми параметрами всех рассмотренных КСАВП и непосредственно влияют на процесс формулирования стратегии перевода и отбор тактик перевода и переводческих операций. Условия осуществления неречевой деятельности коммуникантов и наличие обратной связи являются факультативными параметрами, так как их релевантность зависит от частной специфики отдельно взятой КСАВП. Часть параметров признаются нерелевантными, так как не зависят от конкретной КСАВП и не становятся определяющими при принятии переводческого решения (см. таблицу 2).

Матрица релевантности параметров КСАВП

КСАВП \ Параметр	1	2	3	4	5	6	7	8
Первичные параметры КСАВП								
Роль инициатора перевода	+	+	+	+	+	+	+	+
Цель перевода	+	+	+	+	+	+	+	+
ЦА	+	+	+	+	+	+	+	+
Тип локализации	+	+	+	+	+	+	+	+
Характер отношений коммуникантов	–	–	–	–	–	–	–	+
Условия осуществления речевой деятельности	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+
Вторичные параметры КСАВП								
Контакт коммуникантов	–	–	–	–	–	+/-	–	+
Форма контакта	–	–	–	–	–	+/-	–	–
Расположение коммуникантов	–	–	–	–	–	+/-	–	–
Наличие обратной связи	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+	+

Особое внимание при определении специфики профессионального поведения аудиовизуального переводчика необходимо обратить на релевантные параметры, отмеченные знаком «+». Факультативные параметры КСАВП отмечены знаками «+/-». Они могут влиять на процесс формирования переводческой стратегии и отбора тактик перевода в рамках конкретной КСАВП, а могут быть нерелевантными, что объясняется их постоянным характером, не зависящим, например, от жанра переводимого аудиовизуального произведения. Часть параметров, отмеченных знаком «–», предлагается считать нерелевантными, так как они не меняются в зависимости от специфики КСАВП и никак не влияют на процесс принятия переводческого решения.

Подробному описанию сущности понятий «стратегия перевода» и «стратегия аудиовизуального перевода» посвящена заключительная **Глава 4** реферируемой диссертации – «**Стратегии и тактики аудиовизуального перевода**», в которой также подробно описываются и иллюстрируются тактики аудиовизуального перевода,

применяемые в рамках реализации стратегии коммуникативно-равноценного перевода и стратегии переадресации.

Анализ различных подходов к пониманию сущности понятия «стратегия перевода» показал, что данный термин неоднозначен и трактуется в зависимости от базового научного подхода к пониманию данного явления. В рамках *лингвистического продуктоориентированного подхода* в центре внимания находится манипуляция языковым материалом в целях получения текста как результата переводческой деятельности. В соответствии с данным подходом выделяются микростратегии как инструмент принятия, описания и сравнения конкретных переводческих решений, но не вскрываются процессы, протекающие за рамками сопоставления текстов оригинала и перевода. В контексте *когнитивного проблемно-ориентированного подхода* стратегии перевода понимаются как процедуры, применяемые для решения переводческих проблем. Данный подход подчеркивает эвристическую и динамическую природу процесса перевода, но не дает ответа на вопрос, как действовать переводчику, столкнувшемуся с конкретной проблемой, что ограничивает прогностический потенциал данного подхода. В рамках *коммуникативно-функционального телеологически ориентированного подхода* перевод рассматривается не как механический лингвистический процесс, а как целенаправленная деятельность, подчиненная достижению конкретной цели. В рамках этой парадигмы стратегия перевода, представляющая собой глобальный план осуществления профессиональной деятельности переводчика, определяется целью и спецификой коммуникативной ситуации, которые задают направление и принципы всей дальнейшей работы. Без такой гибкой стратегической организации телеологическая деятельность теряет эффективность, превращаясь в импровизацию, поэтому именно стратегия трансформирует абстрактную цель в реальный коммуникативный успех ситуации с использованием перевода.

Компоненты стратегии перевода с точки зрения коммуникативно-функционального телеологического подхода включают ориентирование в ситуации, формулирование цели, прогнозирование, планирование и контроль, причем не как периферийный сквозной процесс или финальную точку, завершающую процесс перевода, а как неотъемлемый, динамический компонент стратегии перевода. Контроль превращает планирование и реализацию стратегии перевода в адаптивный процесс, позволяющий реагировать на непредвиденные трудности и отклонения от поставленной цели перевода. Таким образом, контроль над меняющейся ситуацией и своевременное внесение корректив в профессиональное поведение позволяет переводчику успешно осуществить свою деятельность в рамках заранее заданной коммуникативной ситуации.

Стратегия аудиовизуального перевода с позиций коммуникативно-функциональной концепции – это динамическая, многоуровневая программа профессиональной деятельности аудиовизуального переводчика (или команды локализации), которая включает ориентирование в коммуникативной ситуации аудиовизуального перевода, формулирование и корректировку цели перевода, прогнозирование возможных изменений внешних параметров, детальное планирование процесса перевода и непрерывный или дискретный контроль результатов этого процесса. Стратегия направлена на достижение коммуникативной цели в конкретной ситуации перевода полимодального аудиовизуального произведения и учитывает специфику коммуникативной ситуации, требования инициатора перевода, а также необходимость обеспечить адекватное воздействие на целевую аудиторию языка перевода и получить коммуникативный результат в форме обеспечения комфортного потребления аудиовизуального продукта.

В качестве инструментов реализации стратегии коммуникативно-равноценного перевода в различных КСАВП в реферируемом диссертационном исследовании рассматриваются шесть тактик, выделенных на основании учета полимодальности аудиовизуального текста, особенностей его локализации, специфики прагматической коммуникативной задачи перевода и задачи сохранения нарративной целостности аудиовизуального произведения.

Тактика передачи релевантной информации подразумевает максимальное сохранение смыслового содержания аудиовизуального текста для достижения цели коммуникативной ситуации и создания планируемого коммуникативного эффекта без значительных сокращений, опущений или упрощений текста перевода. Данная тактика в большинстве случаев применяется в тех КСАВП, в которых аудиовизуальный текст играет в первую очередь информационную роль, а художественно-эстетическая и развлекательная функции уходят на второй план: это КСАВП-2, КСАВП-3, КСАВП-4 и КСАВП-5. Рассмотрим, например, КСАВП-2, а именно документальную телепрограмму «Реальная поездка» (Reality Rides), закадровый перевод для которой был выполнен компанией RuFilms. В данной программе последовательно показан процесс реставрации старых автомобилей. С одной стороны, ведущие телепрограммы общаются на экране в свободной разговорной манере, с другой стороны, их речь изобилует специальными терминами, которые необходимо передать корректно и точно. Рассмотрим пример:

Carl: Kenny, I saw a Rochester stamping on that carburetor. That really surprised me, this being a Dodge. Most Rochesters were G.M.S.

Kenny: Most of the carburetors I researched, they looked like they were zeniths, but that one shows to be a Rochester.

На экране мы видим героев телепрограммы, рассматривающих моторный отсек автомобиля. Необходимо отметить, что в кадре видно соответствующее устройство – *carburetor*, поэтому в переводе необходимо дать однозначный вариант перевода – «*карбюратор*». Целевая аудитория подобных программ – зрители, которые интересуются автомобилями и сведущи в их устройстве, поэтому дальнейший разговор героев должен терминологически соответствовать данной предметной области. В русском переводе предложены следующие варианты терминологических соответствий:

Карл: *Кенни, я тут увидел на карбюраторе клеймо «Рочестер» и очень удивился. Машина-то «Додж», а «Рочестеры» ставили на «Дженерал Моторс».*

Кенни: *Большая часть карбюраторов, с которыми я имел дело, были похожи на «Зенит». А этот оказался «Рочестер».*

В переводе даны однозначные соответствия всем специальным терминам и фирменным наименованиям, употребленным в оригинале, а сама реплика соответствует требованиям изохронии и укладывается в хронометраж реплики на языке оригинала. Именно по этой причине закадровый перевод представляется оптимальным вариантом локализации аудиовизуальных произведений, в которых необходимо обеспечить полную передачу информации и использовать однозначные терминологические соответствия.

Тактика компрессии информации заключается в сознательном отборе и сокращении исходного вербального материала посредством переводческих операций опущения, сокращения и упрощения. Данная тактика лежит в основе создания и перевода субтитров, что обуславливается природой технических ограничений, налагаемых на данный вид перевода и локализации аудиовизуальных текстов. Рассмотрим пример КСАВП-1 – перевод мультипликационного сериала для взрослых «Рик и Морти» (Rick and Morty), перевод субтитров выполнен специалистами компании RuFilms: «*We're gonna live our lives until we die. / Possibly by vampire. // More likely auto accident or heart disease, but possibly vampire*». – «*Жить и умереть. Возможно от укуса вампира. Чаще от инфаркта мрут, / но иногда и от укуса вампира*». Здесь и далее одна косая черта (/) означает деление субтитра на строки, две косые черты (//) – деление на отдельные субтитры. В данной сцене главный герой Морти рассказывает о том, что в его школе появился вампир, который выпил всю кровь из работницы школьной столовой. На этот рассказ дед Рик в свойственной ему циничной манере реагирует репликой, указанной выше. В переводе реплика существенно компрессирована, как за счет использования односоставного безличного предложения «*Жить и умереть*», так и за счет опущения словосочетания *auto accident*. В данном случае тактика компрессии информации не просто позволяет сократить объем реплики и уложить ее в ограничения по скорости чтения, но и дает возможность

добавить существительное «укус», чтобы реплика соответствовала узусу русского языка. Необходимо отметить, что данная тактика может успешно применяться при условии компенсации опущенного вербального компонента посредством визуальных модусов и субмодусов. Рассмотрим пример: *«And we will now render Jerry's perception of Beth with artificial, biological life»*. – «Сейчас мы посмотрим, / как вы воспринимаете Бет на самом деле». В данной сцене Бет и Джерри находятся на приеме у семейных психотерапевтов, Джерри надевают на голову шлем, чтобы сканировать его мозг и получить воплощение его представлений о Бет в форме искусственного биологического объекта. В переводе опущено уточнение *with artificial, biological life*, а в процессе смыслового развития в субтитре появляется обстоятельство «на самом деле». Нет необходимости перегружать субтитр лишней информацией, так как буквально в следующем кадре зритель видит на экране воплощение Бет в виде огромного агрессивного насекомого-ксеноморфа.

Тактика артикуляционно-кинестической синхронизации применяется в целях создания артикуляционной (липсинк), мимической (изохрония) и кинестической синхронизации текста перевода с диегезисом оригинального аудиовизуального произведения. Данная тактика применима к КСАВП-1 и КСАВП-7, в которых на первый план выходят развлекательная и художественно-эстетическая функции, что требует максимального погружения реципиента в диегезис аудиовизуального произведения. Рассмотрим пример из американского художественного фильма «Железный человек 2» (*Iron Man 2*), дублированного на русский язык студией «Пифагор». В одной из сцен Тони Старк – главный герой фильма – находится у себя дома, приходя в чувство после бурной вечеринки. К нему приходит Ник Фьюри, директор разведывательного агентства «Щ.И.Т», который недоволен образом жизни Старка. Фьюри рассказывает историю отца Старка: последний был блестящим изобретателем, создавшим технологию, лежащую в основе костюма Железного человека. Фьюри укоряет Старка в том, что тот не уважает наследие собственного отца, и произносит следующую реплику: *«He said that you were the only person with the means and knowledge to finish what he started... Are you that guy?»*. – «Он говорил, что только у тебя хватит средств и знаний завершить то, что он начал... Он ошибался?». Персонаж показан на экране крупным планом и начинает произносить реплику в профиль, поворачиваясь лицом к камере на слове *knowledge*, ярко артикулируя ударный гласный среднего ряда [а]. В русском языке использован прямой перевод лексемы *knowledge* – «знания», однако далее переводчик вносит существенные изменения в реплику, и вопрос *«Are you that guy?»* (прямой перевод – «Ты этот парень?») переведен как «Он ошибался?». Прямой перевод не соответствует узусу русского языка и не передает напряженности момента, который подчеркивается серьезным выражением лиц

героев и языком тела актера, играющего Фьюри: произнося данную фразу, актер резко поворачивается на камеру, наклоняется вперед, и зритель понимает, что он обращается непосредственно к Старку. По количеству артикуляционных смыслов фразы «*Are you that guy?*» и «*Он ошибался?*» практически соответствуют друг другу, ударный дифтонг [aɪ] в слове *guy* совпадает с фонемой [a] в слове «*ошибался*», а сама фраза звучит как упрек и полностью встраивается в контекст сцены, что подтверждает эффективность примененной тактики артикуляционно-кинестической синхронизации.

Тактика создания псевдоустности состоит в искусственном воссоздании разговорного характера тщательно спланированной, написанной в сценарии и предназначенной для исполнения актерами речи. Данная тактика может применяться в условиях всех КСАВП, которые включают элементы устной речи. В КСАВП-1, КСАВП-6 и КСАВП-7 все диалоги могут представлять искусственно сконструированную устную речь, в процессе перевода которой необходимо сохранить ее свойство псевдоустности. Рассмотрим пример из американского комедийного фильма «Мальчишник в Вегасе» (The Hangover), официальный дублированный перевод выполнен компанией «Мосфильм-Мастер». В самом начале фильма, когда Трейси, невеста главного героя Дага, звонит его другу Филу, так как ее жених опаздывает на собственную свадьбу, между ними происходит следующий диалог (сокращения (з/к) и (в/к) показывают, находится ли герой за кадром или в кадре):

Трейси: (в/к) *Phil! Where the hell are you guys? (з/к) I'm freaking out!*

Phil: (в/к) *Yeah, listen...aaa... we f*cked up.*

Персонажи испытывают серьезное напряжение, так как Трейси волнуется о судьбе своего жениха, а Фил с друзьями после бурного мальчишника не могут вспомнить, что с ними произошло ночью. Особенности спонтанной устной коммуникации симитированы в тексте оригинала посредством применения паузаций и хезитаций (*Listen... aaa...*), повторов дискурсивных слов (*Yeah* в начале реплики Фила), использования слов сниженного регистра и обсценной лексики – *Where the hell, freaking out, we f*cked up*. В дополнение к диалогу в кадре герои показаны крупным планом, видна их мимика. В русском дублированном переводе в данной сцене звучит следующий диалог:

Трейси: (в/к) *Фил! Куда вы все пропали? (з/к) Я с ума схожу.*

Фил: (в/к) *Короче... э... мы в дерьме.*

При сохранении при дублировании интонационного рисунка реплик, паузаций и хезитаций, лексическое наполнение диалогов существенно эвфемизируется, а разговорный регистр в отдельных случаях заменяется нормативной речью. Из речи Трейси выпадает бранное *hell* и разговорное *guys*, вместо которых производится

фонетическая синхронизация гласных [e] в словах *hell* и «*все*» и дифтонга [ai] и открытого ударного гласного [a] в словах *guys* и «*пропали*». Из реплики Фила исчезает obscene *f*cked* и заменяется менее сниженным бранным словом «*дерьмо*», причем сохраняется изохрония: в исходной реплике *we f*cked up* и в переводе «*мы в дерьме*». Тем не менее, реплики сохраняют разговорный характер, что является целью применения тактики создания псевдоустности.

Тактика транскреации заключается в принятии нетипичных переводческих решений, полученных в процессе творческого поиска, и может заключаться, в том числе, в применении *трансадаптации* и *транскультурации* как частных и более узких тактических схем реализации тактики транскреации. В качестве примера рассмотрим американский анимационный фильм «Капитан Подштанник: Первый эпический фильм» (Captain Underpants: The First Epic Movie) и его закадровый перевод на русский язык, выполненный специалистами компании RuFilms. В самом начале фильма за детьми, едущими в школьном автобусе, гонится злой сэндвич с тунцом. Дети выглядывают из окна автобуса, видят сэндвич и между ними происходит следующий обмен репликами: «*Look! Up in the sky! It's a bird! It's a plane!*». Данная фраза хорошо знакома как носителям исходной, так и принимающей лингвокультур, так как отсылает к культовой цитате из комиксов и фильмов о Супермене: «*Смотрите в небе! Это птица! Это самолет! (Нет, это Супермен!)*». Тем не менее перед переводчиками стояла сложная задача предложить новый перевод реплики, так как данная цитата и ее перевод охраняются авторским правом. В то же время, производителям фильма хотелось, чтобы зрители считали отсылку к произведениям о Супермене. В результате переводчики прибегли к переводческим операциям конкретизации и смыслового развития – птица превратилась в баклана, а самолет – в намеренно искаженное «дирижабель»: «*Смотрите! В небе! Это баклан! Это дирижабель!*». Подобное творческое переосмысление цитаты в результате применения тактики транскреации было принято инициатором перевода и локализовано в процессе закадрового озвучивания фильма.

Тактика сохранения вселенной аудиовизуального произведения применяется с целью поддержать целостность и когерентность фикционального мира аудиовизуального произведения. Особенно актуальной данная тактика становится в КСАВП, реализуемых в случае перевода и локализации трансмедийных проектов. В качестве примера рассмотрим перевод первого и второго сезонов телесериала «Игра престолов», основанного на серии фэнтезийных романов «Песнь льда и огня» Джорджа Р. Р. Мартина. Когда два сезона сериала были переведены на русский язык, зрители обнаружили множество расхождений в переводе. Например, некоторые имена главных персонажей переводились по-разному:

прозвище главной героини Дейенерис Таргариен – *Stormborn* – в первом сезоне переводилось как «*Бурерожденная*», а во втором сезоне она стала «*Шторморожденной*». Аналогичная ситуация произошла с названием народа, живущего за Ледяной Стеной и называемого в оригинале *White Walkers*: в первом сезоне был локализован вариант буквального перевода «*Белые ходоки*», а в следующем сезоне они стали «*Белыми бродягами*». Такого рода расхождения негативно влияют на восприятие аудиовизуального произведения реципиентами и требуют применения тактики сохранения вселенной аудиовизуального произведения.

В рамках стратегии переадресации в аудиовизуальном переводе обеспечивается медиадоступность, состоящая в целенаправленной адаптации аудиовизуального произведения для реципиентов с особыми когнитивными потребностями (нарушениями зрения и слуха) и позволяющая компенсировать ограничения восприятия отдельных модусов и субмодусов аудиовизуального текста, что сближает коммуникативный и эмоционально-когнитивный опыт таких реципиентов с опытом изначально планировавшейся широкой целевой аудитории. Основными инструментами реализации данной стратегии становятся тактики объективного и субъективного описания.

Тактика объективного описания ориентирована на точную, нейтральную фиксацию визуальных и аудиальных элементов в соответствии с общепринятыми профессиональными рекомендациями («говори то, что видишь»). *Тактика субъективного описания* предполагает интерпретацию смыслов, эмоций, атмосферы и кинематографических приемов, что усиливает вовлеченность реципиентов с особыми когнитивными потребностями и обеспечивает более полное эмоциональное погружение в процесс потребления аудиовизуального произведения. Рассмотрим пример аудиодескрипции к художественному фильму «Гарри Поттер и философский камень» (*Harry Potter and the Philosopher's Stone*). При описании сцены общения Гарри Поттера с питоном в зоопарке в англоязычном описании применяется тактика субъективного описания – «*Harry looks at the snake sympathetically*». Выражение лица и взгляд Гарри интерпретируется как *sympathetically*, то есть *с симпатией, с пониманием*. В русскоязычной аудиодескрипции переводчики применяют тактику объективного описания и дают указание на то, где находится персонаж – «*Гарри остается один около питона*».

Таким образом, применение различных стратегий и тактик аудиовизуального перевода в процессе реализации различных КСАВП позволяет выстраивать профессиональное поведение переводчика с учетом ключевых параметров соответствующей КСАВП. Важно отметить, что в одной и той же КСАВП в качестве путей реализации избранной стратегии перевода могут применяться комбинации из

разных тактик, дополняющих друг друга, что необходимо для достижения цели перевода в конкретной КСАВП и получения искомого коммуникативного результата.

В **Заключении** подведены итоги проведенного исследования и намечены перспективы работы в данной области, которые связаны с дальнейшим развитием предложенной коммуникативно-функциональной концепции аудиовизуального перевода посредством глубокого погружения в анализ различных КСАВП с целью более подробного описания их параметров и выявления специфичных стратегий перевода, тактик и переводческих операций, применяемых для решения конкретных переводческих задач. Актуальным направлением является разработка теоретических и методологических основ коммуникативно-функциональной концепции аудиовизуального перевода к анализу различных видов аудиовизуального перевода с учетом специфики функционирования контента и условий его локализации. Вполне очевидна необходимость исследования эффективности средств автоматизации аудиовизуального перевода с учетом параметров КСАВП, особенно в связи с развитием генеративного искусственного интеллекта и больших языковых моделей. Перспективными видятся исследования на стыке теории аудиовизуального перевода и дидактики обучения аудиовизуальному переводу, которые позволят повысить качество подготовки специалистов и подготовить переводчиков не только к требованиям, предъявляемым работодателями сегодня, но и к будущим вызовам отрасли аудиовизуального перевода.

Основные результаты исследования представлены в следующих работах:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Malenova, E. D. Translating Subtitles – Translating Cultures / E. D. Malenova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2015. – Т. 8. – № 12. – P. 2891–2900.
2. Malenova, E. D. Subtitling practice: from translation to transcreation / E. D. Malenova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2017. – Т. 10. – № 4. – P. 526–536.
3. Малёнова, Е. Д. Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт / Е. Д. Малёнова // Коммуникативные исследования. – 2017. – № 2 (12). – С. 32–46.
4. Malenova, E. D. Creative practices in translation of transmedia projects / E. D. Malenova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2018. – Т. 11. – № 5. – P. 775–786.

5. Малёнова, Е. Д. О методике анализа аудиовизуального текста (на материале аудиовизуальных поликодовых текстов социальной рекламы) / Е. Д. Малёнова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2018. – № 4. – С. 166–175.
6. Малёнова, Е. Д. Инструменты интертекстуальности в трансмедийном проекте и проблемы перевода (на материале британского сериала «Шерлок») / Е. Д. Малёнова // Коммуникативные исследования. – 2018. – № 1 (15). – С. 142–164.
7. Малёнова Е. Д. К определению понятия «аудиовизуальный перевод» / Е. Д. Малёнова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2019. – № 48. – С. 64–74.
8. Малёнова, Е. Д. Аудиовизуальный перевод в СССР и России: краткая историческая ретроспектива / Е. Д. Малёнова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2021. – № 55. – С. 61–83.
9. Малёнова, Е. Д. Поликодовый аудиовизуальный текст: от восприятия к переводу / Е. Д. Малёнова // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 3(50). – С. 684–687.
10. Малёнова, Е. Д. Перевод vs локализация: терминологическая дихотомия или естественная интеграция? / Е. Д. Малёнова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2022. – № 57. – С. 59–77. – DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-57-1-59-77.
11. Малёнова, Е. Д. Аудиовизуальный перевод как объект исследования в современном переводоведении / Е. Д. Малёнова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2023. – № 6 (874). – С. 101–107. – DOI: 10.52070/2542-2197_2023_6_874_101.
12. Малёнова, Е. Д. Семиотическая структура полимодального аудиовизуального текста в аспекте перевода / Е. Д. Малёнова // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2023. – № 2 (42). – С. 8–22.
13. Malenova, E. D. Anthropological Factor in Audiovisual Translation: Creativity and Censorship in Dubbing 'Some Like It Hot' in the Soviet Union / E. D. Malenova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2023. – Vol. 16. – No. 7. – Pp. 1101–1111.
14. Малёнова, Е. Д. Качество перевода субтитров в аспекте коммуникативной ситуации аудиовизуального перевода / Е. Д. Малёнова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2024. – № 2 (81). – С. 214–222. – DOI: 10.26456/vtfilol/2024.2.214.

15. Малёнова, Е. Д. Специфика взаимодействия модусов восприятия и семиотических кодов в аспекте локализации компьютерных игр / Е. Д. Малёнова, Н. С. Федорцов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2025. – № 2 (47). – С. 100–105. – DOI: 10.36809/2309-9380-2025-47-100-105.

16. Малёнова, Е. Д. Искусственный интеллект в работе аудиовизуального переводчика-субтитровщика: анализ субъективного представления пользователей / Е. Д. Малёнова // Коммуникативные исследования. – 2026. – Т. 13. – № 1. – С. 165–174. – DOI: 10.24147/2413-6182.2026.13(1).165-174.

17. Малёнова, Е. Д. Особенности восприятия интертекстуальных включений в аудиовизуальном переводе под дубляж / Е. Д. Малёнова, Н. М. Николаев // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2026. – Вып. 1 (73). – С. 90–104. – DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2026-73-1-90-104.

Монографии по проблематике исследования

18. Малёнова, Е. Д. Стратегии и тактики аудиовизуального перевода: монография / Е. Д. Малёнова. – Казань: Бук, 2026. – 242 с.

19. Malenova, E. Transmedia is “New Sexy”: Case Study of “Sherlock” BBC Series Transmedia Project / E. Malenova // Social, Mobile, and Emerging Media Around the World: Communication Case Studies / Alexander V. Laskin (ed.). – Lanham, USA: Lexington Books, 2018. – Pp. 161–174.

20. Малёнова, Е. Д. Дидактический потенциал коммуникативно-функционального подхода к обучению аудиовизуальному переводу / Е. Д. Малёнова // Перевод, переводоведение и дидактика перевода. Восток и Северо-Восток России: коллективная монография. – Москва: ФЛИНТА, 2025. – С. 143–155.

Публикации в других изданиях

21. Малёнова, Е. Д. Стратегия транскреации в переводе субтитров: проблемы и решения / Е. Д. Малёнова // Научная сессия ГУАП: сборник докладов. – Санкт-Петербург: ГУАП, 2016. – С. 231–236.

22. Малёнова, Е. Д. Креативные практики в современном аудиовизуальном переводе / Е. Д. Малёнова // Омские научные чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – 2017. – С. 487–489.

23. Малёнова, Е. Д. I am Sherlocked: интертекстуальность телевизионного сериала и проблемы перевода / Е. Д. Малёнова // Мосты. Журнал переводчиков. – 2017. – № 4 (56). – С. 27–36.
24. Малёнова, Е. Д. Трансмедийный проект в свете проблем перевода / Е. Д. Малёнова // Развитие арктических территорий: опыт, проблемы, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. – 2018. – С. 127–130.
25. Малёнова, Е. Д. Трансмедийность в свете проблем аудиовизуального перевода / Е. Д. Малёнова // Омские научные чтения – 2018: материалы Второй Всерос. науч. конф. – 2018. – С. 391–393.
26. Малёнова, Е. Д. Креативные практики в переводе / Е. Д. Малёнова // Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние : тезисы Третьей междунар. науч. конф. – 2018. – С. 53–55.
27. Malenova, E. D. Analysis of Audiovisual Texts of Public Service Announcements: Approaches and Methodology / E. D. Malenova // SHS Web of Conferences. – 2018. – Vol. 50. – 01102. – DOI: 10.1051/shsconf/20185001102.
28. Малёнова, Е. Д. Трансмедийный дискурс в аспекте аудиовизуального перевода: проблемы и решения / Е. Д. Малёнова // Язык. Культура. Коммуникация. – 2019. – № 22. – С. 56–64.
29. Малёнова, Е. Д. Опера как объект аудиовизуального перевода / Е. Д. Малёнова // Омские научные чтения – 2020 : материалы Четвертой Всерос. науч. конф. – Омск, 2020. – С. 1111–1115.
30. Малёнова, Е. Д. Роль обучения основам медиадоступности в формировании ответственного инклюзивного поведения переводчика / Е. Д. Малёнова // Инклюзия в университетах: глобальные тренды и локальные стратегии : сборник статей междунар. науч. онлайн-форума. – 2020. – С. 193–196.
31. Malenova, E. Transmedia project as a translation challenge: Strategies and solutions / E. Malenova // Conference “Transmedia Turn? Potentials, Problems, and Points to Consider”. – Tartu, 8–11 December 2020.
32. Malenova, E. Go Vertical: The challenges of subtitling vertical content / E. Malenova, E. Aleksandrova // 9th Media for All International Conference: Sketching Tomorrow’s Mediascape. – Barcelona, 27–29 January 2021. – Pp. 199–201.
33. Специалист в области перевода и медиадоступности: рамка компетенций / Д. А. Асташина, И. С. Борщевский, Н. В. Гайдаш, А. В. Козуляев, Е. А. Конотопова, С. Р. Малашкин, Е. Д. Малёнова [и др.]. – Казань: Бук, 2021. – 46 с.

34. Малёнова, Е. Д. Проблемы обучения аудиовизуальному переводу в вузе: компетентностный подход / Е. Д. Малёнова // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Симферополь, 2021. – С. 184–189.
35. Малёнова, Е. Д. Компетентностная модель специалиста в области аудиовизуального перевода и медиадоступности: опыт разработки / Е. Д. Малёнова // Язык. Культура. Коммуникация. – 2021. – № 23. – С. 216–221.
36. Малёнова, Е. Д. Роль трансмедийного сторителлинга в формировании современного российского медиаландшафта / Е. Д. Малёнова // Речевая коммуникация в современной России: тезисы докладов VI Междунар. науч. конф. – Омск, 2021. – С. 38–40.
37. Малёнова, Е. Д. Переводим кино / Е. Д. Малёнова // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода: междунар. сборник науч. статей. Вып. 13. – Нижний Новгород: АЛББА, 2023. – С. 222–241.
38. Малёнова, Е. Д. Коммуникативная ситуация аудиовизуального перевода как фактор принятия переводческого решения / Е. Д. Малёнова // Новейшая филология: современные парадигмы исследований: сборник тезисов участников Всерос. науч.-практ. конф. – Омск, 2024. – С. 121–124.
39. Малёнова, Е. Д. Специфика перевода гибридного трансмедийного аудиовизуального произведения с английского на русский язык (на материале анимационного фильма «Человек-паук: Паутина вселенных») / П. А. Похабова, Е. Д. Малёнова // Традиции и инновации в вузовском преподавании переводческих и лингвистических дисциплин: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. – Санкт-Петербург, 2025. – С. 90–94.